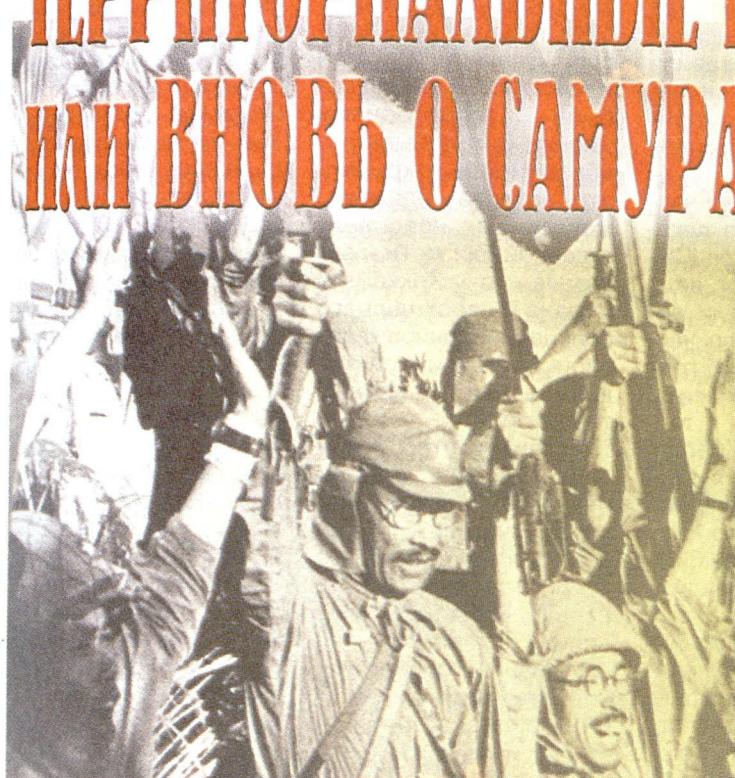

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ, ИЛИ ВНОВЬ О САМУРАЙСКИХ ГРЕЗАХ

В начале 90-х мне довелось общаться в Хабаровске с японским коллегой - корреспондентом газеты «Хоккайдо симбун». Коснулись мы и проблемы «северных территорий», под которыми японцы подразумевают Южнокурильские острова. Журналист из Страны восходящего солнца был корректен: «Оставим этот вопрос нашим политикам...» Однако в голосе его, как мне показалось, проявилась надежда на то, что вскоре эта проблема разрешится. На дворе была «эпоха перемен» Бориса Ельцина...

1. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Испокон веков неодолимая тяга к неизведанным землям манила русского человека, поднимала с насиженных мест и влекла на неизведанный восток. Базами для исследования Курильских островов, Аляски и Калифорнии стали Анадырь и Охотск, основанные после похода Семена Дежнева в 1649 году. В начале 1650-х русские мореходы впервыеступили на Курильские острова. В 1654 году там побывал якутский казачий десятник М. Стадухин. В 60-х годах часть Северных Курил была нанесена русскими на

карту, а в 1700 году Курилы наносятся на карту С. Ремизова. В 1711 году казачий атаман Д. Анциферов и есаул И. Козыревский побывали на островах Парамушир и Шумшу, на следующий год Козыревский посетил острова Итуруп и Уруп и привел часть населения в подданство России. В 1713 году якутский воевода поручил Козыревскому проредить о соседних с Камчаткой островах и о Японии, а в 1730 году его вытребовали в Москву, где он представил обстоятельные известия о Камчатке и Японии. О заслугах Козыревского сообщили «Санкт-Петербургские

Ведомости» от 26 марта 1730 года.

И. Евреинов и Ф. Лужин, окончившие Санкт-Петербургскую академию геодезии и картографии, в 1721 году совершили путешествие на Курильские острова, после чего Евреинов лично вручил Петру I отчет об этом плавании и составленную карту.

Русские мореплаватели капитан Шпанберг и лейтенант Вальтон в 1739 году первыми из европейцев открыли путь к восточным берегам Японии, побывали на японских островах Хондо (Хонсю) и Матсмае (Хоккайдо), описали Курильскую гряду и нанесли на карту все Ку-

рильские острова и восточный берег Сахалина.

Экспедиция установила, что под властью японского императора находится только один остров Хоккайдо, остальные острова ему не подвластны.

С 60-х годов XVIII века интерес к Курилам заметно возрос, все чаще к их берегам стали приставать русские промысловые суда, и вскоре местное население - айны - на островах Уруп и Итуруп привели в русское подданство. Купцу Д. Шебалину канцелярией Охотского порта был дан приказ «обратить в подданство России жителей южных островов и заводить с ними торги». Русские осно-

вали на островах зимовья, стоянки, научили айнов пользоваться огнестрельным оружием, разводить скот и выращивать некоторые овощи, многие из последних приняли православие и обучились грамоте. То есть факт открытия и освоения русскими Курильских островов можно считать неоспоримым.

Однако со временем промыслы на Курилах стали менее прибыльными, чем у берегов Америки, и к концу XVIII века интерес русских купцов к островам ослаб. У Японии же интерес к Курилам и Сахалину только прорезался, ведь до того Курилы были практически неизвестны японцам. Даже остров Хоккайдо, по свидетельству самих же японских ученых, считался иноземной территорией, и только незначительная его часть была освоена.

В конце 70-х годов XVIII столетия русские купцы доходили до Хоккайдо и пытались завязать торговлю с местными жителями, но сделать этого не удалось - запрещал закон об изоляции Японии 1639 года, который гласил: «На будущее время, доколе солнце освещает мир, никто не имеет права приставать к берегам Японии, хотя бы он даже и был посланником, и этот закон никогда не может быть никем отменен под страхом смерти».

В 1788 году Екатерина II шлет наказ русским промышленникам на Курилах, чтобы они «не касались островов, под ведением других держав находящихся».

А затем грянула война с Турцией, и, воспользо-

вавшись ослаблением русских позиций в южной части Курил, японские рыбопромышленники сначала в 1799 году появились на Кунашире, затем на Итурупе, где уничтожили русские кресты и поставили столбы с обозначением, указывающим на принадлежность островов Японии.

Японские рыбаки частично стали нередко показываться у берегов Южного Сахалина, вели промысел, обирали айнов, что вызывало частые стычки. В 1805 году русскими моряками с фрегата «Юнона» и тендера «Авось» на берегу залива Анива был поставлен столб с российским флагом, а японская стоянка на Итурупе была разорена. Айны радушно встретили россиян.

В 1854 году правительство Николая I направляет вице-адмирала Е. Путятину для установления с Японией торговых и дипломатических отношений. Ему также поручалось провести разграничение русских и японских владений. Россия требовала признания своих прав на Сахалин и Курилы. Но, зная, в каком тяжелом положении оказалась наша страна, ведя одновременно войну с тремя державами в Крыму, Япония выдвинула необоснованные претензии на южную часть Сахалина. В начале 1855 года в г. Симода Путятин подписал первый Русско-японский договор о мире и дружбе, в соответствии с которым Сахалин объявлялся неразделенным между Россией и Японией, а граница устанавливалась между островами Итуруп и

Уруп. Для русских судов также были открыты порты Симода, Хакодате и Нагасаки.

Именно содержанием Симодского трактата 1855 года и тем, что до 1946 года острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомай всегда были территориями Японии (ей не было необходимости открывать эти острова, расположенные в непосредственной близости и видимые с Хоккайдо) страна восходящего солнца и обосновывает свои претензии на так называемые северные территории.

Правительство Александра II главным направлением внешней политики считало Ближний Восток и Среднюю Азию и, опасаясь оставлять неопределенными отношения с Японией (на случай нового обострения конфликтов с Англией), пошло на подписание так называемого Петербургского трактата 1875 года, согласно которому все Курильские острова в обмен на признание Сахалина русской территорией переходили к Японии. Александр II, продавший нездолго до этого (в 1867 году) Америке Аляску за символическую даже по тем временам сумму в 11 миллионов рублей, вновь совершил ошибку, недооценив стратегическое значение Курил, которые в дальнейшем были использованы Японией для агрессии против России.

2. ЯПОНСКОЕ КОВАРСТВО

Российский самодержец предполагал, что

Япония станет добрым соседом России. (Когда японцы, обосновывая свои претензии, ссылаются на договор 1875 года, они «забывают» о его первой статье: «...и впредь будет установлен вечный мир и дружба между Российской и Японской империей.») Увы, букве этого договора Япония впоследствии не следовала.

Достаточно вспомнить, что на протяжении немногим более 40 лет (с 1904 по 1945) Япония и Россия воевали четыре раза. В 1904 - 1905 годах в Маньчжурии, в 1918 - 1922 - в Сибири и Приморье, в 1939 году на реке Халхин-Гол и озере Хасан и, наконец, в 1945 году - во Второй мировой войне.

При заключении мирного договора в Портсмуте в 1905 году японская сторона потребовала от России в порядке контрибуции островов Сахалин. Русская сторона заявила, что это противоречит договору 1875 года. Японцы тогда ответили: «Война перечеркивает все договоры, вы потерпели поражение, и давайте исходить из сложившейся на сегодняшний день обстановки». Только благодаря искусственным дипломатическим маневрам России удалось сохранить северную часть острова за собой, а Южный Сахалин отошел к Японии.

В ходе Ялтинской конференции глав держав-участниц антигитлеровской коалиции в феврале 1945 года было решено после окончания Второй мировой войны передать Советскому Союзу Южный Сахалин и все Курильские острова, и это явилось условием

вступления СССР в войну с Японией спустя три месяца после окончания войны в Европе.

На конференции, открывшейся в сентябре 1951 года в Сан-Франциско, 49 государств подписали с Японией мирный договор. Ни обсуждения, ни поправок в составленный Вашингтоном и одобренный Лондоном текст не допускалось. Проект договора был подготовлен уже в период «холодной войны» без участия СССР и в нарушение принципов Потсдамской декларации. Чтобы

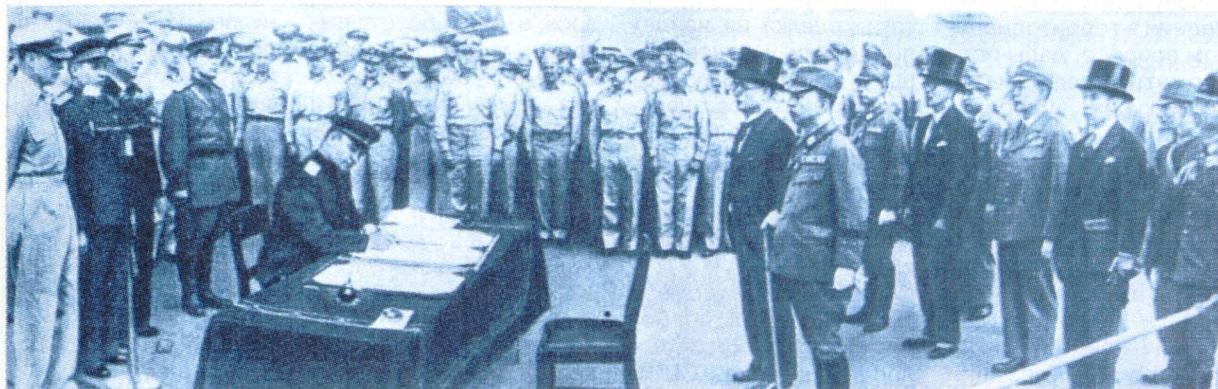
ли, что приехали не для того, чтобы обсуждать, а чтобы подписать договор и поэтому ни одной строчки менять не будут. В итоге СССР, а вместе с ним Польша и Чехословакия поставить свои подписи под договором отказались.

Что интересно, статья 2-я этого договора гласит, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по

вorse такого положения уже нет. Получилась абсурдная ситуация: от Южного Сахалина и Курил Япония отказалась, но в чью пользу - не указано. Хотя эти территории уже были официально включены в состав СССР.

Теперь же японская сторона вообще утверждает, что острова Итуруп, Шикотан, Кунашир и гряда Хабомаи, всегда являвшиеся японской территорией, дескать, не входят в состав Курильских островов, от которых отказалась Япония.

рико-географическую справку: «Правительство США пришло к заключению, что острова Итуруп и Кунашир (наряду с островами Хабомаи и Шикотан, которые являются частью Хоккайдо) всегда были частью Японии и должны по справедливости рассматриваться как принадлежащие Японии». А затем госсекретарь США Даллес открыто пригрозил правительству Японии, что если оно признает советский суверенитет над Кунаширом и Итурупом, то Соединенные Штаты

Генерал-лейтенант К. Н. Деревянко от имени Советского Союза подписывает Акт о капитуляции Японии

«прощтамповатый» заготовленный текст, был специально подобран и состав участников - в основном страны проамериканской ориентации, даже не воевавшие с Японией (к примеру, 21 страна латиноамериканского континента). А вот такие страны, как Китай, Монголия, КНДР, ДРВ, которые сражались с агрессором, вообще не были допущены на конференцию.

Советская сторона предложила провести демилитаризацию и обеспечить демократизацию Японии. Однако представители США и Великобритании заяви-

Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года». Формулировка - в точности из ялтинского варианта. Таким образом, Япония сама отказалась от территориальных притязаний к России, подкрепив это своей подписью. Однако в договоренностях союзников по антигитлеровской коалиции было закреплено также требование к Японии «...безусловно удовлетворить претензии Советского Союза», т.е. признать суверенитет СССР над перешедшими к нему территориями по решению «большой тройки». А в Сан-Францисском дого-

впрочем, идея эта тоже не нова. Впервые она прозвучала из уст американцев, когда при Хрущеве наметилось потепление в российско-японских отношениях. О согласии Москвы передать Японии острова Хабомаи и Шикотан японская сторона узнала 9 августа 1955 года. Но оговаривалось и условие: «...после того, как США передадут Японии Окинава и другие исконно японские территории, которые захвачены США». Американский же госдепартамент избрал и изложил в ноте японскому правительству надуманную исто-

сохранят за собой весь архипелаг Рюкю и Окинава навечно. И Токио вновь стал требовать все Курилы и Южный Сахалин...

3. ТРИ ВЗГЛЯДА СВЕРХУ

В 70-е к этому вопросу больше не возвращались. Леонид Ильич Брежnev заявлял, что никаких территориальных споров у Советского Союза с Японией нет.

В эпоху горбачевской перестройки Япония все же ставила перед собой цель побудить советское руководство признать существование не-

решенной территориальной проблемой. И когда Михаил Сергеевич произнес фразу о необходимости привлечь «экономическую дипломатию» для вывода советско-японских отношений из застоя, японцев, которые с 1981 года стали проводить официально учрежденный «день северных территорий», посетила идея - воспользоваться заинтересованностью Горбачева в получении японской экономической помощи.

Рональд Рейган настойчиво советовал Горбачеву пойти навстречу Японии в территориальном вопросе, дабы поддержать «реформаторский курс». За передачу островов ратовал и Э. Шеварднадзе, который много чего натворил за шесть лет в должности министра иностранных дел (с 85-го по 91-й). Например, как считают некоторые эксперты, за вывод советских войск из Германии можно было получить 100 миллиардов долларов и списать все долги СССР. Но Шеварднадзе заключил договор, по которому Советский Союз сделал это практически бесплатно. Также Эдуард Амвросиевич безвозмездно уступил Штатам 50 тысяч квадратных километров шельфа Берингова моря по так называемому договору Бейкера-Шеварднадзе. Этот пакт не был ратифицирован нашим парламентом, что не помешало США считать эту акваторию своей, ловить там рыбу и охранять ее сторожевыми кораблями. «Мы сами не понимали такой политики советского ру-

ководства, - написал в мемуарах экс-президент США Джордж Буш-старший. - Шеварднадзе даже не торговался и со всем согласился без предварительных условий. Даже там, где мы совсем ни на что не рассчитывали. Это был дар Божий».

Имея такую поддержку, японские политики стали в экстренном порядке разрабатывать план обмена Курил на финансовую помощь. Ориентировочная сумма «выкупа» была определена в 26-28 миллиардов долларов. Но Горбачев почувствовал, что такая сделка не найдет поддержки у подавляющего большинства соотечественников, настроенных весьма патриотически. И в результате его визит в Японию окончился в 1991 году, как он выразился, «ничтей».

И вот очередная смена власти. У руля встал Борис Ельцин, которому после раз渲ала СССР досталась нищая Россия. Причем займы наше правительство брало по-прежнему регулярно, и в итоге внешний долг страны вырос до 100 миллиардов долларов (с учетом того, что были должны нам, - 60 млрд). Пришлось продавать золотовалютные резервы и скрести затылок в размышлениях, где же еще взять денег? И вновь в ожидании иеновых потоков российским руководством рассматривалась возможность передачи Южнокурильских островов (так называемый пятиэтапный план Ельцина). Как предполагалось, на первом этапе нужно отойти от прежней советской позиции и

признать, что территориальная проблема существует. На втором, через 3 - 5 лет, сделать острова свободными для японского предпринимательства, затем в течение еще 5 - 7 лет демилитаризировать Курилы. На четвертом этапе - подписать мирный договор. А пятый этап должен был определить судьбу островов. Рассматривались три возможных варианта: либо они будут находиться под общим протекторатом; либо островам придется статус свободных территорий; либо их передадут Японии (имелось в виду безотлагательно передать гряду Хабомаи и остров Шикотан, а по Кунахиру и Итурупу начать переговоры).

Однако несмотря на то что и у Ельцина хватало советчиков, желавших урвать свой куш от деляжа островного пирога, затея снова «не срослась». На защиту интересов целостности страны поднялась общественность, и визит Ельцина в Японию, намеченный на сентябрь 92-го, пришлось отложить. Состоялся он уже после расстрела Белого дома в октябре 93-го. Но еще за три месяца до этого Ельцин сказал японским журналистам: «Российскому народу сейчас трудно. Добавить ему еще территориальную проблему - он не выдержит и взорвется. Из Японии я уеду под аплодисменты, а в Россию меня не пустят».

Впрочем, были еще и так называемые встречи без галстуков, во время одной из которых Ельцин пообещал премьер-министру Р. Хосимото

подписать мирный договор не позднее 2000 года. Но, когда он попытался форсировать заключение договора о мире, дружбе и сотрудничестве, добавив, что сначала нужно его подписать, а уж затем заняться территориальными проблемами, японцы на эти слова не отреагировали.

4. НОВЫЙ ВСПЛЕСК

Передача Китаю по решению Президента России Владимира Путина Тарабарова и части Большого Уссурийского островов на Амуре аукнулась новой волной не-поддельного интереса японского руководства к Южным Курилам. В министерстве иностранных дел Японии кому-то приглянулась возможность аналогичного раздела Курил. Когда в преддверии японо-российской встречи на уровне заместителей министров иностранных дел в Москве высокопоставленного сотрудника МИДа России попросили ответить на вопрос газеты «Хоккайдо симбун», можно ли решить территориальный вопрос способом, примененным в 2004 году в отношениях с КНР, путем деления площади общей территории спорных островов пополам, он задал встречный вопрос: «Об этом что-нибудь написано в совместных документах?» Действительно, в существующих двусторонних соглашениях о таком способе решения проблемы ничего не сказано.

Так остается ли сегодня актуальным заключение мирного договора между Россией и Японией?

ей, которого так жаждут японцы? Ответом на этот вопрос стал политический шаг нашего Президента Владимира Путина, который, стремясь к урегулированию отношений между двумя государствами, предложил вернуться к компромиссу 1956 года. Однако кабинет Коидзуми фактически отверг этот жест доброй воли. «Если не будет определена принадлежность всех четырех островов, то мирный договор подписан не будет. Этот курс остается неизменным», - заявил японский премьер-министр. Необоснованность и наглость территориальных требований японцев к нашей стране вынудили российское руководство сменить милюсту на гнев. В сентябре

2005 года Президент Путин сделал заявление, которого, наверное, ждали миллионы россиян. Южные Курилы, сказал он, «находятся под суверенитетом России, и в этой части она не намерена ничего обсуждать с Японией... Это закреплено международным правом, это результат Второй мировой войны». И хотя российское руководство не отказывается искать приемлемые для обоих государств условия разрешения оставшихся после Второй мировой войны проблем, этот ответ был весьма схож с тем, который россияне услышали от японцев за сто лет до этого, в 1905-м.

Между тем Синдзо Абэ, сменивший в сентябре 2006 года на посту

японского премьер-министра Коидзуми, как и следовало ожидать, продолжил политику «напора», заявив, что Япония будет добиваться возвращения всех Курил.

Впрочем, век потомственного политика Абэ на этом высоком посту оказался недолог. Спустя год молодой по японским меркам (1954 года рождения) премьер ушел в отставку. Его место занял 71-летний Ясую Фукуда, который вряд ли будет проводить иную линию.

Не за горами и у нас выборы президента. Что же остается россиянам и в первую очередь дальневосточникам, которые в пору «торгов» забрасывали своими письмами политическое

руководство, организовывали движение «За неотделимость российских восточных территорий», выходили на митинги протesta? Думается, готовиться к новому витку самурайского «территориального скалозубства», а, возможно, и к новым послам. Вожделенные мечты японцев можно понять. Главное, чтобы новая российская власть без колебаний отстаивала национальные интересы.

**Подполковник
Владимир ПЫЛАЕВ,
постоянный
корреспондент
журнала «Ориентир»
по Дальневосточному
военному округу**